

Как и обещала ранее, сегодня Марико сделала мне ланчбокс. Там были рисовые шарики, обжаренные куриные яйца; варенный шпинат и помидоры черри. Она была немного обеспокоена тем, что яичница немного подгорела, но всё было очень вкусно, жаль только, что ланчбоксы у девочек довольно маленькие.

Марико спросила: «Хочешь съесть половину моего обеда? Девочки легко толстеют, я завидую мальчикам». ...Или что-то в этом роде. Она не выглядела так, будто у неё есть лишний вес, но девочки довольно чувствительны, когда дело доходит до этой темы.

«Может быть, Марико жаждет стройной и классной фигуры, как у модели? Хотя я думаю, что с её маленьким телом она довольно милая, хотя... ладно, это не моё дело».

После школы, стоя перед номером 401 в резиденции Тайсидо, я сделал глубокий вдох, подготавливаясь к встрече. Мысленно сконцентрировавшись, я позвонил в звонок, и дверь тут же открылась.

— Р-рада нашей встрече! Я Тачибана Юки. Третий год средней школы.

— Я Тайсидо Ёити. Приятно познакомиться.

Четвёртая кандидатка в младшую сестру — Тачибана Юки, была высокой. Как и ожидалось, она недостаточно высока, чтобы заставить меня смотреть на неё снизу-вверх, но похоже, что Юки скоро меня догонит — её рост уже около 170 сантиметров. Её длинные волосы связаны в хвост.

Она одета в очень мальчишечью одежду — в её джинсах и футболке она казалась хулиганкой. Её ноги и туловище довольно длинные, а лицо маленькое.

— Пошли, братец. — Сказала она с улыбкой.

Она схватила меня за руку и затянула в комнату. И говорила она довольно по-мальчишечьи. Кроме того, так неожиданно держаться за руки... было немного неловко.

(ПП: Юки использует «боку» — очень мальчишечий способ говорить о себе.)

— Извините за беспокойство~

Я вошёл и снял туфли у двери. Интерьер гостиной был в сине-зелёных цветах, даря вошедшему освежающие ощущения. Хотя там было достаточно чисто, всё же ощущалось, что здесь кто-то живёт.

Она была полностью иной, если сравнить её с Томоми, но неожиданно они обе вели себя по-мальчишечьи. Свою форму она повесила на вешалку. Это был гакуран.

«Я не понимаю. Разве это не форма для мальчиков?»

— Юки. Извини за то, что обращаюсь к тебе с этим так неожиданно, но я могу у тебя кое-что спросить?

— Что такое, братец?

— Эта же не твоя форма?

«Если к ней приходил друг, который даже оставил свою форму подобным образом, я буду

немного обеспокоен как её брат».

— Она моя. — Ответила Юки. Не было похоже, что она врёт, её голос был ровным, а тело расслабленным.

Хотя у меня сложилось впечатление, что она была девушкой из-за того, что у неё длинные волосы, если бы они были короткими, Юки выглядела бы красивым мальчиком. Её красота словно выходила за рамки пола.

— Разве не слегка странно носить гакуран как униформу? Я о том, что гакуран — это форма для мальчиков.

— В средней школе мне разрешают ходить в повседневной одежде. Ничего страшного, если она не девчачья.

— О, тогда всё в порядке... как будто я могу сказать такое! Только то, что ты можешь носить то, что хочешь — не повод носить мужскую униформу.

— Верно... я понимаю. В конце концов, это странно. — Сказав это, Юки присела на диван в гостиной. Несмотря на то, что она казалась девушкой, она сидела не со сдвинутыми ногами, а раздвинула их так, что была видна её промежность.

Если уж на то пошло, хотя Томоми немного похожа на мальчика, её жесты и то, как она сидит, были явно манерами девушки. Я чувствовал, что у Юки они отсутствовали. Когда я сел на стул у стола, она уставилась на меня,

— Что думает обо мне братец? Я хочу, чтобы ты честно рассказал мне о своём первом впечатлении.

— Тогда... я не буду сдерживаться. По моему первому впечатлению... мне кажется, что ты не осознаёшь, какого ты пола.

— Не осознаю, какого... да, это довольно точно. — Она кивнула.

— Ты же девушка?

— Биологически, я девушка.

Учитывая сказанное ею, было не очень похоже, что она внутренне считает себя девушкой.

— Значит, что внутри себя ты другая?

— Т-ты ошибаешься, я... хочу стать настоящей девушкой.

Её ответ меня смутил.

— Ты сказала, что хочешь ею стать, но разве ты сейчас не девушка?

Юки опустила глаза и замолчала. Смотря на её грустное выражение лица, я понял, что слишком поторопился с вопросом.

— Извини, это был неудачный вопрос. Я поступил бестактно. Пожалуйста, расскажи мне обо всём по порядку.

— Братец... ты правда слушаешь мою историю?

— Конечно.

— Спасибо! Братец — добрый человек, я так счастлива. Умм... ах, извини, братец! — Юки вскочила с дивана.

— Я не заметила. Я приготовлю кофе. Я очень неопытна в подобных ситуациях. — Пробормотала она.

«Похоже, что она удручена и упала духом».

— Тогда не жалей сахара и молока. — Произнёс я, пытаюсь её успокоить.

— Да-да, подожди. — Юки поспешила на кухню. Вскипятив воду в электрическом чайнике, она сделала кофе таким, как я попросил.

Я глубоко вздохнул, делая первый глоток. Я не люблю растворимый кофе, но сахару и молоку удалось скрыть его вкус. Кстати, кофе Юки был чёрным.

Однако я не понимаю смысла пить приготовленный на скорую руку растворимый чёрный кофе, так как здесь были сорта изысканней и вкуснее.

Поставив чашку на стол, Юки начала спокойным тоном рассказывать.

— Когда я училась во втором классе начальной школы, мальчик из моего класса сказал мне: «Женская одежда тебе не подходит! Бисёнен!», понимаешь... я тогда была выше всех детей-одногодок.

— Над тобой издевались?

— Это, ммм... не издевательства... Я думала об этом как о совете. Из-за моего оптимистичного характера я стала такой, какая я сейчас.

— Совет... насколько же ты оптимистична. — Когда я возразил, Юки смущённо усмехнулась. Несмотря на её смущение, у неё была весёлая и яркая улыбка. Это выглядело очень здорово.

— Моя мать была из тех людей, кто не обращает особого внимания на гендерные различия. Когда я одевалась как мальчик, она была в восторге.

«Похоже, что Юки тоже рассталась со своей матерью».

— А что же с ней случилось?

— Четыре года назад из Бразилии пришло письмо. Похоже, что там она нашла жену.

— Она оставила свою дочь и вышла замуж за границу... Что? Жена?

— Да. Похоже, что моя мать стала отцом прежде, чем я заметила. — Сказала она с улыбкой. Я лишь мысленно покачал головой.

— Во-о-от как. Должно быть, тебе пришлось нелегко.

— Нет, ничего страшного. Если моя мать стала моим отцом, это означает, что она немного

продвинулась вперёд в своей новой жизни. Вместо этого, я хочу поддержать свою «мать, ставшую отцом».

«Её мать была ещё более странной, чем те, о которых я читал в книжках. Хотя не мне говорить ей это».

— Вернёмся к твоей истории. Что случилось в начальной школе после этого?

— После того, как мальчик, который сказал: «Бисёнен!», увидел меня в мужской одежде, он больше ничего мне не говорил... было довольно грустно.

«Мальчик просто хотел привлечь внимание Юки. Он, вероятно, не мог и подумать о том, что она оденется как мальчик лишь из-за того, что он сказал ей такое».

— Это, должно быть, было тяжело.

— Да, учителя начальной школы сказали, что они «уважают индивидуальность», поэтому я продолжала одеваться, как мальчик... но заметила это слишком поздно. Я была слишком смущена, и я уже не могла носить юбку...

— Ах, да... и это продолжалось до тех пор, пока я не стала носить гакуран. — Юки кивнула и посмотрела на форму на вешалке.

— Моя средняя школа допускает посещение в повседневной одежде, и у меня хорошие оценки. Поскольку я постоянно ношу эту униформу, много учеников думают, что я парень... но, разумеется, мои одноклассники знают, что я девушка.

— А в чей туалет ты ходишь?

— Когда большая очередь, я могу пойти в мужской, я не переживаю по этому поводу. — Она без колебаний произнесла нечто поразительное.

— Тогда в чём проблема?

Цвет лица Юки резко поменялся, теперь она стала красной, как спелый помидор.

— Э-это, ммм, я-я не хочу хвалиться, но я стала очень популярна среди девушек... мне признались две девушки одновременно!

— Охо-хо, не хвастайся, популярная ты наша.

Когда Юки замахала руками, она выглядела как модель. Этот жест был довольно женственный или, скорее, немного ребяческий.

— Братец, не дразни меня. Моя мужская сторона была почти принята... мм, хватит об этом. В любом случае, кажется, они обе очень полюбили меня, и я, не зная, как поступить, пошла за советом к учителю. После этого им было запрещено приближаться ко мне...

«Я считаю, что термин «мужская сторона» довольно странный, но давайте не будем касаться этой темы».

— Выходит, ты от них отвязалась.

— А-ага. Несмотря на то, насколько сильно я выгляжу как парень, я не могу полюбить

девушку... к тому же, я в действительности понимаю, что мне нужно заставить саму себя вести себя как девушка. Ведь правда в том, что я, прежде всего, рождена девушкой.

«Ах, верно, Юки — девушка. У тех, кто влюбился в неё, одетую в мужскую форму, не будет иного выбора, кроме как сдаться, когда она вернётся, став женственной».

— Ты ещё не устал меня слушать?

— Я очень удивлён... но теперь я понимаю твои обстоятельства.

Она улыбнулась очень жизнерадостной улыбкой. Даже несмотря на то, что мы одного пола... нет, я тоже обманываюсь, Юки — девушка. Её улыбка способна притягивать людей, и это не имеет никакого отношения к полу.

<http://tl.rulate.ru/book/5656/139822>